

УДК 327

Всеволод БЕДЕРСОН

Ирина ШЕВЦОВА

РЕГИОНАЛИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЙЦАРИИ: ПРИМЕРЫ ТИЧИНО И БЕРНСКОЙ ЮРЫ

Статья поступила в редакцию 25.11.2020

Аннотация. В статье предпринята попытка разобраться в особенностях регионалистских движений в современной Швейцарии. Авторы поставили задачу – ответить на вопрос, отчего, несмотря на устойчивость федеративных отношений в Швейцарии и наличие институтов представительства интересов регионов, в современном политическом процессе существуют регионалистские движения в кантоне Тичино и Бернской Юре и почему только в этих двух регионах. В статье подробно проанализированы случаи регионалистских движений: Лига Тичино и Группа Овна в Бернской Юре. Результаты указывают на сходства движений: языковые меньшинства в окружении немецкоязычного большинства, накопленность схожих противоречий на протяжении долгих лет. Регионализм Лиги Тичино выделяется в контексте других партий; Лига сделала регионалистскую повестку платформой для движения праворадикальных требований без маргинализации в политическом пространстве. Группу Овна с точки зрения регионалистских требований отличает низкая встроенность ее повестки в программы политических партий.

Ключевые слова: регионализм, регионалистские движения, Швейцария, центр-региональные отношения.

© **Бедерсон Всеволод Дмитриевич** – к.полит.н., старший научный сотрудник, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, доцент кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет. **Адрес:** 614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а. **E-mail:** vsbederson@gmail.com

© **Шевцова Ирина Константиновна** – к.полит.н., старший научный сотрудник, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, доцент кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет. **Адрес:** 614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а. **E-mail:** irinashevtsova777@gmail.com

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда: проект № 19-18-00053 «Субнациональный регионализм и динамика многоуровневой политики (российские и европейские практики)» в Пермском федеральном исследовательском центре УрО РАН.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320215060>

Швейцария – это устойчивая федерация, которой столетиями удастся обеспечить баланс регионов между собой и гарантировать независимость внутренних дел регионов [Erk, 2007; Nege, 2000; Гуляков и др., 2018; Дубровина, 2019]. Швейцарские кантоны неодинаковы по размерам, численности населения, по географическим особенностям, по этнолингвистической специфике, экономическому и социальному благополучию. Даже сама конфигурация регионов находится в динамике: самый новый кантон в Швейцарии был образован в 1979 г. в результате продолжительной политической борьбы франкоязычных сельских территорий с немецкоязычным Берном. Хотя Юра и выделена в отдельный кантон, конфликт не исчерпан. Другой пример, Тичино – кантон, в котором существует Лига Тичино – праворадикальная партия, претендующая на выражение регионалистских требований.

Исследовательский вопрос статьи: почему, несмотря на устойчивость федеративных отношений в Швейцарии и наличие институтов представительства интересов регионов, в современном политическом процессе имеются регионалистские движения в Тичино и Бернской Юре и почему только в этих двух регионах? Для ответа на эти вопросы использованы открытые данные о политических и социально-экономических особенностях регионов, а также материалы исследовательских интервью с представителями движений и экспертами. Интервью были собраны в течение ноября–декабря 2019 г. (всего семь интервью). Данные о респондентах представлены в таблице 1.

Таблица 1

Данные о респондентах

Респондент	Статус
Андреа Ченци	Секретарь Лиги Тичино в региональном парламенте и депутат городского совета Лугано
Джером Жолидон	Пресс-секретарь Группы Овна
Джонатан Гостели	Руководитель Группы Овна
Син Мюллер	Научный сотрудник Университета Берна
Николас Шмитт	Научный сотрудник Института федерализма во Фрибурге
Флавьен Фелдер	Научный сотрудник Института федерализма во Фрибурге
Оскар Маззолени	Профессор Университета Лозанны

Теоретический обзор

В научной литературе закрепилось представление, что регионализм и региональные движения имеют место не только в государствах с федеральным устройством, но и в унитарных. Интенсивные процессы от децентрализации до региона-

лизации и фактической федерализации происходят именно в государствах, которые не решились свое сложное территориальное устройство зафиксировать в институтах федерализма, но в которых регионы демонстрируют свое стремление к большей или меньшей политической автономии [Бусыгина, 2006]. При этом в литературе существуют различия в понимании регионализма и, соответственно, роли и места регионалистских движений в нем. П. Панов, обобщая теоретические разработки и эмпирические исследования по вопросу, предложил систематизировать подходы к регионализму как региональной идентичности, регионалистскому движению и взаимоотношению центра и регионов, обладающих политической субъектностью [Панов, 2020]. Автор отмечает, что все три подхода связаны между собой, но центральную ось задает понимание регионализма через регионалистское движение, которое способно манифестировать и мобилизовать региональную идентичность и стать организационной основой для отношений с центром по вопросу субъектности региона. По оценке Б. Хеттне, перемещая исследовательское внимание на региональное сообщество и особенно на регионалистские движения или партии, мы переходим от государствоцентричного подхода к подходу, в котором регион полноценно рассматривается как субъект политического процесса, а сами движения или партии – как выражающие региональные интересы [Hettne, 2003].

Политическая реальность и исследования демонстрируют, что современные государства, в которых мы наблюдаем процессы борьбы регионов за свою субъектность, различаются между собой как по степени интенсивности этой борьбы [Грабевник, 2017; Баранов 2014], так и по внутреннему составу ее участников. Эффективность регионалистских движений различна: регионы могут добиваться большего или меньшего, а центр может превентивно удовлетворить отдельные требования региона [Fitjar, 2009]. Влияние может оказывать исторический опыт взаимодействия региона с центром [Орлова, 2013], структурные факторы вроде экономической силы или состава населения [Obydenkova, 2011], а также успешный опыт других регионов [Шевцова, 2009].

Можно выделить два ключевых направления. Внешнее – как регион и регионалистское движение взаимодействуют с центром. Здесь исследователи говорят об институциональных параметрах центр-региональных отношений, об институтах согласования интересов между политиями разных уровней. В современных государствах существует множество таких институтов: от бикамеральных парламентов или совещаний в правительствах с представителями регионов до более сложных эквилибриумов [Туровский, 2003; Бусыгина, Верещагина, 2010]. В Европе мы наблюдаем вариацию институтов многоуровневого управления, с помощью которых не только обеспечивается более эффективная имплементация политических курсов, но и участие регионов в государственном управлении [Marks, Hooghe, 1996]. Динамика центр-региональных отношений может быть источником для развития регионалистских движений. Д. Бранкати на материале 37 демократий с 1945 по 2002 гг. показал, что политическая децентрализация приводит к росту и усилению регионалистских партий в составе национальных legislatures [Brancati, 2008].

Внутреннее направление – как устроено регионалистское движение с точки зрения состава участников, идеологии, ресурсов и требований. По внутреннему направлению принято судить о характеристиках, оценивающих состояние и качество регионалистского движения [Швейцер, 2006]. Фрагментация указывает на со-

став участников и отмечает, представляет ли регионалистское движение единого субъекта или же оно раздроблено. Также ввиду того, что регионалистские движения часто оформлены в виде политических партий, то их оценка возможна с помощью соответствующего аналитического аппарата: например, можно говорить о степени национализации и волатильности регионалистских партий. М. Исобчук на материале анализа характеристик партийных систем в этнических федерациях показала: межэтнические конфликты менее выражены там, где этнорегионалистские партии высоко национализированы, но при этом фрагментированы, а сама партийная система волатильна [Исобчук, 2018]. Кроме этого, исследователи говорят о роли идеологического состава регионалистских движений, их программ и требований. Например, Э. Маззетти и А. Шекель сравнили электоральные успехи автономистских и сепаратистских регионалистских партий и показали, что в условиях децентрализации требования автономии позволяют партиям добиваться больших успехов, чем сепаратистские требования [Massetti, Schakel, 2013].

Швейцария представляет собой федерацию, в которой роль регионов и региональных сообществ максимально представлена в парламентской системе и организации правительства, равно как и в партийной системе [Kriesi, Trechsel, 2008]. Однако, несмотря на проверенный временем федерализм, мы не наблюдаем в Швейцарии обилия регионалистских партий, а высоко национализированная партийная система призвана обеспечивать представительство интересов кантональных сообществ. Однако редкие примеры регионалистских партий позволяют отнестись к этому с интересом: почему в условиях швейцарского федерализма возникают и продолжительное время действуют регионалистские движения, хотя было бы логично ожидать их абсорбацию национализированными партиями или федеративными институтами?

Выбор кантона Тичино и района Бернская Юра для сравнения основан на том, что в отличие от других территорий Швейцарии в них есть институционализированные регионалистские движения с длительной историей. Сами регионы различаются преимущественно тем, что Тичино имеет статус кантона, а Бернская Юра – нет, но они схожи своим этнолингвистическим статусом в контексте других кантонов. Тичино – кантон италоязычного меньшинства, Бернская Юра – франкофонное сообщество в составе немецкоязычного большинства. Регионалистские движения схожи требованиями большей автономии и соблюдения интересов меньшинств, но различны тем, что Лига Тичино – политическая партия, претендующая на места в национальном парламенте, Группа же Овна из Бернской Юры – локальное политическое движение без электоральных стратегий.

Сколько регионализма в Лиге Тичино?

Тичино – единственный италоязычный кантон Швейцарской Конфедерации. С экономической точки зрения Тичино в структуре швейцарских кантонов не является лидером производства внутреннего продукта, равно как и не является аутсайдером. По данным на 2017 г., Тичино входит в первую десятку кантонов по ВРП¹.

¹ Federal Statistical Office. Ticino, 2020. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/regional-statistics/regional-portraits-key-figures/cantons/ticino.html> (дата обращения: 20.11.2020)

Географически регион долгое время был отрезан от основной части страны Альпами, что являлось источником регионального мифа об отличии Тичино от других кантонов. В 1980 г. был открыт Сен-Готардский автомобильный тоннель, который на время снял актуальность вопроса. В 2000-е гг. Лига Тичино вынесла вопрос высокой загруженности тоннеля в качестве одного из главных пунктов своей повестки и заявила о необходимости нового тоннеля, тем самым эксплуатируя идею об оторванности региона и дискриминационном отношении к нуждам жителей юга Швейцарии со стороны Берна.

Лига Тичино была образована в 1991 г. по инициативе Д. Биньяска и Ф. Масполи. Оба политика разочаровались в недостаточной защите национальных интересов страны старыми партиями и учредили газету, а затем – собственную партию. До смерти в 2013 г. Биньяска был «пожизненным президентом» Лиги Тичино¹. В 1991 г. на национальных выборах в парламент партия добилась результатов и получила два места. Также Лига Тичино в 1990-е гг. имела двух представителей в исполнительном органе кантона. В национальных масштабах партия не получала больше одного или двух мест в парламенте с 1991 по 2019 гг. На кантональных и муниципальных выборах в Тичино партия выступила успешнее: за период существования Лига имела от 12 до 28 депутатов от общего состава Большого совета Тичино в 90 мест².

Насколько Лигу Тичино можно считать регионалистской? Исследователи и эксперты расходятся в оценках. С точки зрения своих программных установок Лига Тичино – правая, национал-консервативная, евроскептическая организация. Партия проповедует швейцарский изоляционизм, выступает против сближения с Евросоюзом, за сохранение нейтралитета в отношениях с ООН. Основатель партии Биньяска выступал за контроль итальянской трудовой миграции и за строительство стены на границе с Италией. По инициативе партии в Тичино был проведен референдум в отношении покрытия головы и лица, по результатам которого мусульманская бурка была запрещена в кантоне. Затем соответствующий закон при поддержке Лиги Тичино был принят на федеральном уровне.

С момента создания партия высказывала требования, которые можно назвать регионалистскими. На первых выборах партия критиковала недофинансирование региона со стороны Центра, нерешенность проблемы транспортной доступности региона, выступала за дискриминационную заработную плату в отношении федеральных чиновников, располагающихся в Тичино. Исследователи характеризуют позицию Лиги Тичино в отношении Центра как «интегративную», – то есть партия активно борется против интеграции в ЕС за счет усиления внутришвейцарской интеграции, поддержания автономии кантонов как образующих элементов швейцарской государственности [Mazzoleni, Ruzza 2018]. По мнению исследователей, евроскептицизм Лиги Тичино является следствием идеи о том, что сближение с ЕС будет размывать швейцарский национальный суверенитет и, следовательно, будет ослаблять и политическую автономию самого кантона. До 2013 г., когда партию возглавлял Биньяска, превалировала критика в отношении политической элиты

¹ Lega dei Ticinesi, 2020. URL: <https://lega-dei-ticinesi.ch/pages/storia-1> (дата обращения: 20.11.2020)

² Repubblica e Cantone Ticino. Elenco deputati, 2020. URL: <https://www4.ti.ch/index.php?id=36552&legislatura=1113> (дата обращения: 20.11.2020)

Берна, особенно в части международной политики. Сам Биньяска критически относился к немецкоговорящим кантонам. Позже, после смены руководства, критическая позиция в отношении других кантонов была заменена риторикой сотрудничества. В 2016 г. Лига Тичино активно поддержала инициативу «Наши, вперед», касающуюся трудовых преференций для жителей кантона. Маззолени и Руцца отмечают, что это показательный кейс того, как в партии конвертируются евроскептическая и регионалистская повестки.

В нашем интервью представитель Лиги А. Ченци называл партию в первую очередь регионалистской, а правоконсервативные позиции – дополнением для занятия ниши на партийном спектре. Ченци отмечал, что отличие Тичино от других частей страны может быть понято только с учетом внутренних противоречий Швейцарии: «Когда мы за пределами Швейцарии, мы швейцарцы, но когда внутри, мы – тичинцы. Если вы поедете в Берн или Цюрих и спросите про Тичино, там ответят, что Тичино – это хорошее место для каникул. И все. Кому нужен этот Тичино. В Тичино сложилось мнение, что немецкая часть Швейцарии кичится своим превосходством». По мнению респондента, причины того, что в Тичино появилась устойчивая регионалистская партия, состоят в следующем: этнолингвистический статус, географическая оторванность и приграничный статус региона.

О. Маззолени отмечает, что существование Лиги Тичино может объясняться центр-региональным расколом и возможностями, которые предоставляет пространство многоуровневого управления в децентрализованной федеративной системе [Mazzoleni 2005]. Лига Тичино, по мнению исследователя, в нужное время смогла аккумулировать раньше и эффективнее других партий нарастающие течения в политической жизни региона: популистскую антиэлитную риторику, евроскептицизм и изоляционизм, а также риторику «колонизации» кантона со стороны немецкоязычных политиков из Берна. Маззолени считает, что Лиге Тичино это удалось сделать в силу расположенности швейцарского федерализма к региональному представительству и интересам кантональных сообществ: национальные партии не могли представлять избирателей с такими взглядами, но Лига Тичино использовала противоречия между кантоном и Центром и обозначила свое место в политическом процессе как партии, защищающей интересы региона. Он полагает, что разделять регионализм Лиги Тичино и ее праворадикальные взгляды не имеет большого смысла, поскольку именно в этом сочетании заложено политико-идеологическое содержание партии.

Другой респондент – научный сотрудник Института федерализма во Фрибурге Н. Шмитт высказался более однозначно в отношении Лиги Тичино, считая партию «исключительно популистским и право-радикальным движением». Эксперт аргументировал свое мнение тем, что в Швейцарии не может быть регионалистских движений по причине сильного федерализма: «Федерализм в Швейцарии – древний, полноценно признана специфичность каждого кантона. Федерализм позволяет однозначно признать регионализм. Но регионалистских движений в Швейцарии нет. Да, мы можем обнаружить некоторые локальные движения, но они не могут быть названы регионалистскими».

В этом пространстве свободы политических движений, проявления регионалистских требований и институционализации центр-регионального баланса наблюдается феномен того, как популистская партия может выражать маргинальные

праворадикальные настроения в совокупности с органичными для политической системы требованиями учета региональных интересов. Особенности кантона Тичино: географическая оторванность на протяжении долгих лет, италоязычная уникальность и приграничный статус с Италией с соответствующими проблемами трудовой миграции позволяют Лиге Тичино эффективно совмещать две повестки. Более того, особенности кантона способствуют тому, чтобы политическая сила воспользовалась институциональными каналами федерализма для продвижения своих идеологических целей с помощью регионалистского инструментария.

Борьба продолжается в Бернской Юре

Борьбу жителей франкофонных территорий кантона Берн за автономию можно назвать драматичной. «Юрский вопрос» в Швейцарии в современном виде существует с 1947 г. В юрских поселениях в начале 1950-х гг. складывались автономистские движения – Комитет Мутье, Союз юрских патриотов, позже – Фронт освобождения Юры и Группа Овна, – требующие сначала гарантий защиты интересов франкоязычных граждан кантона Берн, а затем отделения юрских городов от Берна. Правительство Берна отрицает возможность отделения территорий, настаивает на статус-кво, а в 1950 г. провоцирует эскалацию конфликта тем, что изменяет конституцию кантона и изымает оттуда упоминание «народа Юры» [Mazidi, Minder, 2019; Mueller 2013]. Горячая фаза конфликта приходится на 1960–1970-е гг., когда параллельно с несколькими референдумами о выделении части городов севера Берна в отдельный кантон Юра в составе конфедерации происходят поджоги учреждений, саботаж и забастовки, демарши и срывы выступлений бернских политиков, ответственность за которые на себя берут юрские автономисты.

В 1974 г. в ходе референдума принято решение о создании нового кантона Швейцарии, но итоги плебисцита фактически указывали на раскол по этому вопросу: северные части вошли в новый кантон Юра, а южные территории останутся в составе Берна и продолжили свою борьбу. В 1979 г. Юра становится правомочной частью конфедерации, после чего политики кантона инициируют создание «межюрской ассамблеи» – комитета для решения вопросов о статусе франкоязычных поселений, оставшихся в составе Берна. Ключевым политическим актором среди движений в 1980–1990-е гг. стало движение Группа Овна, базирующееся в городке Мутье – «столице» Бернской Юры. В 2000-е гг. Берн пошел на некоторые уступки франкоязычному сообществу, стремясь снизить напряжение: кантон официально стал билингвальным, франкофонные сообщества получили избирательную квоту в одно гарантированное место в кантональном парламенте. Однако Группа Овна продолжала настаивать на максимальной регионалистской программе и добилась проведения в 2017 г. нового референдума в части поселений¹ [Siroky et al., 2016]. Результаты показали небольшой перевес в сторону выхода из Берна и присоединения к Юре: 51,7% против 48,2%. Однако Бернское правительство аннулировало результаты в силу того, что процедура волеизъявления не соответствовала стандартам, а в организации голосования были допущены ошибки.

¹ Groupe Belier, 2020. URL: http://www.groupebelier.ch/?page_id=28 (дата обращения: 20.11.2020)

В нашем интервью председатель и пресс-секретарь Группы Овна – Дж. Гостели и Дж. Жолидон – отмечали, что корневая причина напряженной ситуации по «Юрскому вопросу» – в языковом конфликте. Преимущественно немецкоязычный кантон Берн на протяжении долгого времени не считался с наличием франкофонного сообщества (около 11% на 2018 г.):

«Берн нас игнорировал в плане транспорта, – утверждали собеседники. – Один человек из правительства Берна хотел подчинить себе департамент инфраструктуры, который занимается транспортом, дорогами. Он сказал, что они не хотят видеть в этом департаменте никого из Юры, никого франкоговорящего. Потому что это было очень рискованно иметь кого-то из Юры, носителей французского языка. Это был триггер для развития движения. <...> Мутье навязывают использование немецкого языка, на котором написаны все карты кантона, географические названия, это была очень грубая попытка, не очень продуманный путь интегрировать Мутье в кантон, жители негативно настроены против навязывания чужой культуры».

По мнению респондентов, языковая дискриминация продолжает сохраняться даже после легализации билингвального статуса кантона, поскольку «госслужащие в Мутье – это в основном те, кто имеют опыт работы в Берне и владеют немецким языком». В случае с Бернской Юрой интересно оценить то, как национализированная и устойчивая партийная система Швейцарии отозвалась на этот конфликт. Социал-демократическая партия Швейцарии раскололась по «юрскому вопросу», вышедшие из партии сторонники регионалистского движения образовали Автономную социал-демократическую партию и успешно выступили на выборах глав городов Бернской Юры накануне очередного референдума о статусе поселений. С. Мюллер в экспертном интервью отметил, что другие партии Швейцарии, имеющие представительство и влияние в Берне, сохранили целостность по «юрскому вопросу» за счет выделения отдельных фракций внутри партий, которые актуализировали вопрос статуса Бернской Юры в своей повестке.

Группу Овна можно определить в качестве регионалистского движения не только в силу требований региональной автономии, но и самой мотивации бороться за отделение от Берна и присоединение к Юре. По мнению респондентов, представляющих движение, экономические факторы имеют второстепенное значение в сравнении с языковыми и культурными. Это может быть подтверждено и объективными данными: по размеру ВРП Юра в сравнении с Берном является экономическим аутсайдером. Экономическая рациональность франкофонных сообществ могла бы способствовать интеграционным процессам, но регионалистское движение на первый план ставит вопросы идентичности. Ф. Фельдер определил специфику регионалистского движения в Бернской Юре с историко-культурных позиций так: «Это вопрос исторической основы. В Юре мы имеем длинную историю борьбы за самоопределение. Еще с 1960-х гг. они борются против колонизации, это антиколониальное движение. Таков исторической бэкграунд. <...> В случае с Юрой вопрос языка – важнейшая часть. Франкоязычное меньшинство хочет быть больше вовлеченным в управление». Н. Шмитт определяет Группу Овна как единственный пример регионалистского движения в современной Швейцарии, потому что это единственное движение с конструктивной повесткой, сторонники которого хотят

региональных преобразований, а не эксплуатируют региональные отличия для других политических целей, как Лига Тичино.

Выводы

Тичино и Бернская Юра схожи в своем регионализме языковым фактором (языковые меньшинства в окружении немецкоязычного большинства), накопившимися на протяжении долгих лет противоречиями. Однако кантональный статус Тичино гарантирует защиту интересов языкового сообщества и реализацию прав на образование, трудоустройство и коммуникацию с государством на родном языке. В Бернской Юре языковой конфликт долгое время не мог быть решен институциональными механизмами федерации в силу противоречия по кантональному статусу франкофонных территорий Берна.

Оба регионалистских движения также объединяет инфраструктурный фактор и проблема доступности, связанности территорий. Лига Тичино ставит вопрос доступности Тичино для остальной Швейцарии в качестве примера оторванности кантона от других частей страны. Регионалисты Бернской Юры называют низкое качество инфраструктуры района последствием его игнорирования со стороны Берна.

Лигу Тичино от регионалистов Бернской Юры отличает происхождение движения и способы выражения регионалистских требований. Респонденты отмечали в своих интервью, что во многом появление Лиги Тичино стало реакцией на экономический кризис 1980–1990-х гг. с последующими структурными социально-экономическими трансформациями. Изменения вызвали недовольство традиционалистски мыслящих граждан и политиков, которым присущ региональный патриотизм. Это недовольство партия Биньяски смогла конвертировать в электоральные успехи. Регионализм Лиги Тичино выделяется в контексте других партий: отделения национальных партий и представители Тичино от разных партий в национальных органах власти тоже выражают интересы региона, но Лига сделала это платформой для продвижения праворадикальных требований, избежав маргинализации в политическом пространстве.

Бернскую Юру с точки зрения регионалистских требований отличает низкая встроенность ее повестки в программы политических партий за некоторыми исключениями. Представители регионалистского движения отмечали, что сами не выступают на выборах, но, продвигая свои требования, стараются влиять на политиков других партий. Это, с одной стороны, позволяет создавать более широкий спектр каналов воздействия, но, с другой, приводит к тому, что бернские политические партии не спешат удовлетворять требования регионалистов, ориентируясь на немецкоязычных избирателей.

Список литературы

- Баранов А.В. (2014) Сепаратизм в современной Каталонии: ресурсы, акторы и политические стратегии. *Актуальные проблемы Европы*, № 2. С. 95–113.
- Грабевник М.В. (2017) Партии Великобритании как субъекты шотландского регионализма. *Современная Европа*, № 3. С. 133–142.
- Бусыгина И.М. (2006) *Политическая регионалистика*. Издательство «Политическая энциклопедия». Москва, Россия.
- Бусыгина И.М., Верещагина Е.Л. (2010) Европейские организации межрегионального сотрудничества. Лоббирование интересов через институты ЕС. *Вестник МГИМО Университета*, № 2. С. 1–12.

Гуляков А.Д., Малько А.В., Саломатин А.Ю. (2018) Генезис федерализма в странах Европы. *Современная Европа*, № 1. С. 36–46. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120183646>

Дубровина О.Ю. (2019) Швейцария: распределение полномочий между Конфедерацией и кантонами в сфере международных отношений, *Современная Европа*, № 1. С. 70–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120197079>

Исобчук М.В. (2018) Этнорегиональные партии и их влияние на стабильность этнофедерализма, *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, № 4. С. 76–90.

Орлова А.А. (2013) Деволюция в Уэльсе в контексте европейского регионализма. *Современная Европа*, № 2. С. 75–85.

Панов П.В. (2020) Многоликий регионализм. *Вестник Пермского университета. Политология*, № 1. С. 102–115.

Туровский Р. (2003) Баланс отношений «центр–регионы» как основа территориально-государственного строительства. *Мировая экономика и международные отношения*, № 12. С. 43–50.

Швейцер В.Я. (2006) Региональные партии выходят на авансцену. *Современная Европа*, № 4. С. 84–93.

Шевцова И. К. (2009) Феномен вынужденного регионализма (случай бельгийской Валлонии). *Вестник Пермского университета. Серия: История и Политология*, № 2. С. 59–68.

References

Baranov A.V. (2014) Separatism v sovremennoj Katalonii: resursy, aktory i politicheskie strategii [Separatism in Modern Catalonia: Resources, Actors and Political Strategies]. *Aktual'nye problemy Evropy*, No 2. pp. 95–113 (in Russ.).

Brancati D. (2008) The origins and strengths of regional parties. *British journal of political science*, vol. 38, issue 1, pp. 135–159.

Busygina I.M. (2006) Politicheskaja regionalistika [Political Regionalism]. Izdatel'stvo "Politicheskaya jenciklopediya". Moscow (in Russ.).

Busygina I.M., Vereshhagina E.L. (2010) Evropejskie organizacii mezhhregional'nogo sotrudnichestva. Lobbirovanie interesov cherez instituty ES [European Organizations of Interregional Cooperation. Lobbying Interests through EU Institutions]. *Vestnik MGIMO Universiteta*, No 2. pp. 1–12 (in Russ.).

Dubrovina O.Ju. (2019) Shvejcarija: raspredelenie polnomochij mezhdru Konfederaciej i kantonami v sfere mezhdunarodnyh odnosenij [Switzerland: Distribution of Powers between the Confederation and the Cantons in the Field of International Relations]. *Sovremennaja Evropa*, No 1, pp. 70–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120197079> (in Russ.).

Erk J. (2007) *Explaining federalism: state, society and congruence in Austria, Belgium, Canada, Germany and Switzerland* (Vol. 17). Routledge.

Fitjar R.D. (2009) *The rise of regionalism: Causes of regional mobilization in Western Europe*. Routledge.

Hega G.M. (2000) Federalism, subsidiarity and education policy in Switzerland, *Regional & Federal Studies*, Vol. 10, Issue 1, pp. 1–35.

Hettne B. (2003) The new regionalism revisited. In *Theories of new regionalism*, pp. 22–42. Palgrave Macmillan, London.

Grabevnik M.V. (2017) Partii Velikobritanii kak sub#ekty shotland'skogo regionalizma [UK Parties as Subjects of Scottish Regionalism], *Sovremennaja Evropa*, No 3, pp. 133–142. (in Russ.).

Guljakov A. D., Mal'ko A. V., Salomatin A. Ju. (2018) Genезis federalizma v stranah Evropy [The Genesis of Federalism in European Countries], *Sovremennaja Evropa*, No 1, pp. 36–46. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120183646> (in Russ.).

Isobchuk M.V. (2018) Jetnoregional'nye partii i ih vlijanie na stabil'nost' jetnofederalizma [Ethnoregional parties and their influence on the stability of ethnofederalism], *Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Politologija*, No 4, pp. 76–90. (in Russ.).

Kriesi H., Trechsel A. H. (2008) *The politics of Switzerland: Continuity and change in a consensus democracy*. Cambridge University Press.

Marks G., Hooghe L., Blank K. (1996) European integration from the 1980s: State-centric v. multi-level governance, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, Vol. 34, Issue 3, pp. 341–378.

Masseti E., Schakel A.H. (2013) Ideology matters: Why decentralisation has a differentiated effect on regionalist parties' fortunes in Western democracies, *European Journal of Political Research*, Vol. 52, Issue

6, pp. 797–821.

Mazidi S., Minder L. D. (2017) *The Case of Jura in Switzerland*. Fédéralisme Régionalisme.

Mazzoleni O., Ruzza C. (2018) Combining regionalism and nationalism: The Lega in Italy and the Lega dei Ticinesi in Switzerland, *Comparative European Politics*, Vol. 16, Issue 6, pp. 976–992.

Mazzoleni O. (2005) Multi-level populism and centre-periphery cleavage in Switzerland: The case of the Lega dei Ticinesi. In *Challenges to Consensual Politics: Democracy, Identity, and Populist Protest in the Alpine Region*, pp.209–227.

Mueller S. (2013) Conflicting cantonalisms, *L'Europe en Formation*, Vol. 3, pp. 86–102.

Obydenkova A. (2011) Comparative regionalism: Eurasian cooperation and European integration. The case for neofunctionalism, *Journal of Eurasian studies*, Vol. 2, Issue 2, pp. 87–102.

Orlova A.A. (2013) Devoljucija v Ujel'se v kontekste evropejskogo regionalizma [Devolution in Wales in the Context of European Regionalism], *Sovremennaja Evropa*, No 2, pp. 75–85. (in Russ.).

Panov P.V. (2020) Mnogolikij regionalizm [Polyhedral regionalism], *Vestnik Permskogo universiteta. Politologija*, No 1, pp. 102–115. (in Russ.).

Shvejcer V.Ja. (2006) Regional'nye partii vyhodjat na avanscenu [Regional Parties come to the forefront], *Sovremennaja Evropa*, No 4, pp. 84–93. (in Russ.).

Shevcova I. K. (2009) Fenomen vynuzhdenogo regionalizma (sluchaj bel'gijskoj Vallonii) [The phenomenon of forced regionalism (the case of Belgian Wallonia)], *Vestnik Permskogo universiteta. Serii: Istoriya i Politologija*, No 2, pp. 59–68. (in Russ.).

Siroky D. S., Mueller S., Hechter M. (2016) Center-Periphery Bargaining in the Age of Democracy, *Swiss Political Science Review*, Vol. 22, Issue 4, pp. 439–453.

Turovskij R. (2003) Balans otnoshenij «centr-regiony» kak osnova territorial'no-gosudarstvennogo stroitel'stva [The balance of relations "center-regions" as the basis of territorial-state construction], *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, No 12, pp. 43–50. (in Russ.).

Regionalist Movements in Contemporary Switzerland: Ticino and Bernese Jura Cases

Received 25.11.2020

Authors: Bederson V., Candidate of Science (Politics), Senior Researcher, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Department of Political Sciences, Perm State National Research University. **Address:** 614990, Perm, Lenin str., 13a. **E-mail:** vsbederson@gmail.com

Shevtsova I., Candidate of Science (Politics), Senior Researcher, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Department of Political Sciences, Perm State National Research University. **Address:** 614990, Perm, Lenin str., 13a. **E-mail:** irinashevtsova777@gmail.com

Abstract. The article looks into characteristics of regionalist movements in contemporary Switzerland. The authors try to answer the question why, despite the stability of federal relations in Switzerland and the existence of institutions representing the interests of the regions, there are regionalist movements in the canton of Ticino and the Bernese Jura, and why only in these two regions? The study is based on open data on the political and socio-economic characteristics of the regions, as well as on materials of research interviews with representatives of movements and experts. The study analyzes the cases of the regionalist movements of the League of Ticino and the Groupe Bélier in the Bernese Jura. The results point to the similarities of the movements: linguistic minorities surrounded by a German-speaking majority, accumulation of similar contradictions over the years. The regionalism of the League of Ticino stands out in the context of other parties; the League has made the regionalist agenda a platform for promoting right-wing demands without being marginalized in the political space. The Groupe Bélier, from the point of view of regionalist demands, is distinguished by a weak visibility of its agenda in political parties' programmes.

Key words: regionalism, regionalist movements, Switzerland, center-regional relations.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320215060>